

Не надо: страстью сердце сжато.
Велит кричать мне «сжальтесь!» – страсть,
Когда б наговориться всласть
Мог с вами я и видеть снова
И снова, никогда б такого
Я не сказал: словцо и взгляд
Вам бросить – выше всех наград.
Как знать, когда я вас опять

2830

Не взором сердца увидеть
Смогу, и потому зараз
Спешу всего просить у вас.
Я дерзок как бы второпях.
Быть дерзким заставляет страх.
Но здравоумье ваше стойко,
И вот, смелеет страх настолько,
Что вдруг делюсь я с вами всем».
Едва мольбу прервал Гильем,
Она в ответ: «Кто вы, сеньор,

2840

Чьей речи сладостен напор?
Вопрос мой неучтив, но в стиле
Таком досель не говорили
Мне ни признаний многословных,
Ни одного из слов любовных».
– «Я, дама, раб, слуга ваш дерзкий:
Меня зовут Гильем Неверский,
Сюда пришел вам сдаться в плен
И умолить, не встав с колен,
Чтоб дали худший или лучший

2850

Вы для беседы с вами случай.
Я гибну, дайте мне совет».
– «Но у меня совета нет,
Сеньор; условия таковы,
Что пусть люблю я вас, ни вы
Любви без близости не рады,
Ни я – страданью без услады.
Когда б я стала вам мила
И наслажденье дать могла,
А все ж держала бы в кручине,

2860

То это был бы грех гордыни.
Но коль хочу, а не могу,
В вину не ставьте мне тугу.
Мои возможности так слабы:
Помочь хотела б – не могла бы.